

ПРОТОИЕРЕИ
АЛЕКСАНДР
МЕНЬ

---

*Таинство, слово
и образ*

Православное богослужение

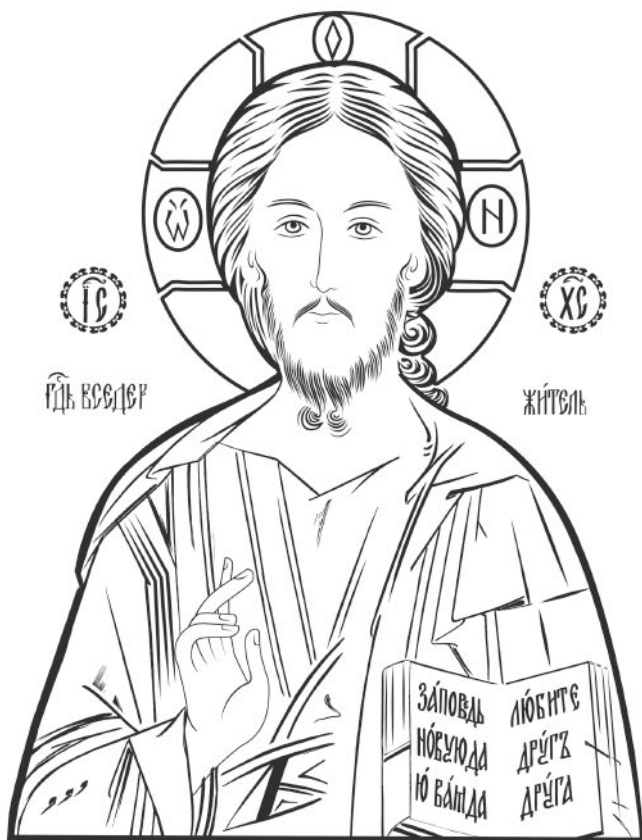
Санкт-Петербург

УДК 27
ББК 86.37
М 51

Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.
На с. 5 использована прорисовка образа
«Господь Вседержитель» (© getty/istock/articon)
Карта выполнена Александром Сабуровым

ISBN 978-5-389-18989-8

© А. В. Мень (наследники), 2024
© Б. Л. Пастернак (наследники),
стихотворение, 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

От автора

В основу книги, впервые вышедшей в свет в христианском издательстве «Жизнь с Богом» (Брюссель, 1980), положен уже дважды издававшийся очерк «Небо на земле». По многочисленным просьбам читателей в новом, переработанном варианте более подробно освещены библейские корни и история богослужения. Однако книга по-прежнему сохраняет свой общедоступный характер.

Введение

В отличие от всех других учений, христианство зиждется не просто на системе взглядов или заветах своего Основателя, а на опыте постоянного живого общения с Ним Самим.

Христос сказал: «Я с вами во все дни до скончания века». Его приход в мир был высшей точкой диалога между Богом и людьми, встречей, которая стала непреходящей реальностью, ибо путь к ней открыт для каждого.

Господь обращается к душе человека как ее божественный Учитель, ее Друг и Возлюбленный. Его призыв и наш ответ есть тайна, зарождающаяся в сокровенных глубинах сердца.

Сам Христос учил о необходимости молиться в тиши уединения. Но в то же время Он обещал пребывать среди людей, если двое или трое собраны во имя Его. Он основал Свою Церковь как новый, небывалый вид человеческой общности, создал единство людей, живущих в Нем, в Его Духе, в Его *присутствии*. По слову апостола Павла, Церковь — это целостный организм, тело; глава его — Иисус Христос.

Краеугольный камень Церкви — вера, которая проявляется в любви. Без этой основы «церков-

ность» мертва и сохраняет только внешнюю оболочку, как это некогда случилось с законниками-фарисеями...

Церковь не только организация или союз единоверцев, а — чудо, многообразное воплощение Духа Христова в человеческом роде. Истинная Церковь — это «народ Божий», призванный *свидетельствовать о Христе самим своим существованием*; это Община, где Искупитель являет Себя миру. Его благодатной силой она живет и крепнет.

Евангелие мы получили из рук Церкви, в ее таинствах обретаем дары Святого Духа и единение со Христом Спасителем, и в ее же сокровищнице нужно искать руководства для духовного «делания», для молитвы.

***

Храмовая молитва и таинства Церкви именуется обычно *богослужением*.

Само это слово на первый взгляд кажется странным. Может ли Бог, объемлющий всю тварь, «нуждаться» в человеческом служении?

Такая иллюзия действительно была присуща архаическим верованиям. Хотя мы в них находим и благоговение перед Высшим, и раскаяние, и желание приблизиться к Божеству, но вокруг этой чистой основы постепенно нарастала уродливая кора магии. В жертвах, в культе часто видели механический способ заслужить расположение таинственных сил, заставить их работать на себя. Считалось, что приношения нужны богам. Отсю-

да возник принцип магической религии: «Я дал Тебе — Ты дай мне». Люди были убеждены, что определенные ритуалы с естественной необходимостью должны доставлять желаемое.

Первый удар подобному взгляду был нанесен за несколько веков до Христа. В ту эпоху во многих странах цивилизованного мира появились пророки, философы и мудрецы, которые провозгласили бессмысленность и греховность магического подхода к богослужению. Они учили, что Небо ждет от людей прежде всего очищения сердца, ждет любви и нравственного подвига; культ же является только внешним символом *духовного служения*.

В Своей проповеди Христос окончательно утвердил эту истину. Он повторял слова Сущего, сказанные через древнего пророка: «Милосердия хочу, а не жертвы». Он упрекал иудейское духовенство и законников в том, что они свели высший религиозный долг к обрядам и уставам. Поэтому никакие соблазны и разделения, никакие периоды упадка не могли остановить потока подлинно христианской жизни. Как в Ветхом Завете всегда сохранялся некий «остаток» тех, кто берег и умножал дары Божии, так и в новозаветной Церкви Господь не дает угаснуть светильнику, горящему во тьме.

* * *

Знаком присутствия Христа в Церкви являются мистерии-таинства, через которые вновь и вновь совершается единение человека с Богом. Участвуя в таинствах и общей молитве, христиа-

нин черпает в них силы для каждодневного служения. Приходя в «дом молитвы», в храм, он может хотя бы ненадолго отрешиться от обыденности, от суетности и шума жизни. Бытию Церкви Христовой мы приобретаем не только чтением Евангелия, размышлением над догматическими символами, над трудами Отцов, подвижников и богословов, не только стараясь согласовать свои поступки с заповедями Христа, но и находясь в атмосфере общинной молитвы.

Наша жизнь — от рождения до смерти — малый отрезок. Человек, который попытался бы отвергнуть опыт предшествующих поколений, вряд ли смог бы продвинуться в труде или знании. Это касается и веры. Пренебрегая многовековым наследием Церкви, опытом ее святых, учителей и мудрецов, христианин легко оказывается в плену субъективного мистицизма, смутных «религиозных переживаний», представляющих собой немалую опасность для души. Даже самая искренняя личная вера рискует остаться без опоры, если она не связана с прочным фундаментом подлинного церковного опыта. Только со смирением принимая путь *ученичества*, мы можем избежать как поверхностной рассудочности, так и лжемистической «прелести»*. Не отрицая храмового богослужения, не упраздняя ритуалов, Господь учил, что «важнейшее» — это справедливость, милосердие и вера. Он дал пример непосредственной сыновней молитвы, которая дороже Отцу любых всесожжений и жертв.

---

* От славянского слова «лесь» (обман).

У некоторых может возникнуть естественный вопрос: почему Церковь, исповедуя религию «духа и истины», все-таки сохранила культ? Не лучше ли было совсем отказаться от него, отбросив даже само слово «богослужение»? Не достаточно ли носить Бога в сердце и стремиться исполнять Его волю в повседневной жизни?

Рассуждающие так забывают, что человек — существо не только духовное, что дух в нем теснейшим образом связан с душевной и телесной жизнью. Именно поэтому дух ищет своего воплощения. Любовь и ненависть, радость и горе, одобрение и восхищение — разве не проявляются они в жестах, в своего рода «ритуальных» действиях? Возглас, рукопожатие, поцелуй, положение тела, мимика лица выражают наше внутреннее состояние.

Слово «обряд» происходит от слова «обрядить», «облечь». И в таком смысле обряд пронизывает жизнь человека.

Известный православный мыслитель о. П. Флоренский утверждал, что культ есть гармонизация, одухотворение наших чувств, аффектов. «Если вступить на путь борьбы с аффектами, — пишет он, — то придется в корне отринуть самую природу человека... Вступить в борьбу с аффектами значит одно из двух: если она неуспешна — отравить человечество „загнанными внутрь страстями“, если же удачна — оскотить и умертвить человечество, лишив его жизненности, силы и на-

конец — и жизни самой. Культ действует иначе; он утверждает *всю* (курсив наш. — А. М.) человеческую природу, «со всеми ее аффектами; он доводит каждый аффект до его наибольшего... размаха, — открывая ему беспредельный простор выхода; он приводит его к благодетельному кризису, очищая и целя...»¹.

Вот почему мы не имеем права отказываться от христианских обрядов, от храмового искусства.

Слова молитв, гимны благодарения и покаяния, которые вылились из глубины сердца великих поэтов, мистиков, святых, боговидцев, драгоценны для нас. Вживание в них есть школа души. Оно воспитывает нас, просветляет и возвышает. Но в храме не только «слово» служит средством для этого просветления и очищения, но и образ: икона, мелодия, ритуальный жест, архитектура храма. Флоренский недаром назвал церковное действие синтезом искусств. В своей полноте оно обращено ко всем сторонам человеческой личности.

Но если такова роль храма, стоит ли изгонять сам термин «богослужение»? Ведь мы «служим» Творцу, свободно отдавая себя Ему, посвящая себя Его замыслам, соучаствуя в их осуществлении. Духовный рост человека есть его труд ради Царства Божия, а поскольку храм и таинства содействуют этому, мы можем с полным правом пользоваться словом «богослужение», помня лишь, что в широком смысле оно распространяется на множество других проявлений христианской жизни.

Для всякого, кто размышлял над Евангелием, ясно, что быть христианином не значит просто «ходить в церковь»...

В связи с этим уместно напомнить слова видного современного литургиста прот. Александра Шмемана. Указывая на «литургический кризис» Византии, он пишет: «Став „культовым обществом“, существующим в культе и ради культа, церковное общество разучилось понимать, что, будучи выражением, созиданием и восполнением Церкви, богослужение всегда полагает Церковь перед лицом *мира*, являет ее назначение в мире: народа Божьего, оставленного в мире с Евангелием и *миссией*. Богослужение, перестав быть *выражением* Церкви, перестало быть и выражением Церкви по отношению к миру: как закваски, призванной поднять все смешение, как любви Божией, к миру обращенной, как свидетельства о Царстве Божиим, как благой вести о спасении и о новой жизни»².

* * *

В церковном культе необходимо отличать форму, образ от сакраментального ядра. Как уже было сказано, «обряд» облакает таинства в ризы «священного искусства», он есть воплощение вечного в земном творчестве.

Это отнюдь не может быть аргументом в пользу обрядоверия, для которого культ — застывшая реликвия. Богослужение живет и развивается вместе с жизнью самой Церкви. Создаются но-

вые обычаи и обряды, некоторые навсегда уходят в прошлое, другие неизменно меняются. Забегая вперед, укажем хотя бы на то, что чин литургии в его *современной* форме сложился не в апостольскую эпоху, а несколько веков спустя; еще позднее возникли праздники, посты, песнопения, богослужебные одежды и т. д.³ Такой процесс изменений вполне органичен и закономерен. Вспомним еще раз евангельский образ дерева. Те, кто хотел бы зачеркнуть все приобретенное в Церкви на протяжении столетий, уподобились бы людям, требующим, чтобы дерево вновь стало зерном, из которого оно выросло.

Кроме того, типы богослужебного обряда во многом зависят от традиций национальной культуры. Так, в Центральной Африке литургия совершается под звуки тамтамов, в Эфиопии сохранился ритуальный танец епископов, современное церковное искусство Запада мало напоминает искусство раннехристианское или готическое.

В предлагаемом кратком очерке мы будем говорить только о богослужении Восточной Церкви, которое сложилось в Византии и распространилось на Грузию, Россию, Болгарию, Сербию и некоторые другие страны⁴. За свою историю оно претерпело много изменений; мы рассмотрим его в том виде, как оно существует сегодня в православных храмах.

Изучением корней и истории богослужения занимается специальная наука — литургика. Она тесно связана с историей Церкви, религиозной

поэзии, искусства и культурных традиций христианства (см. библиографию). Предлагаемая же книга написана для «новоначальных». Цель автора — помочь им полюбить храм, понять смысл литургии, оценить красоту священнодействий и сделать церковную молитву частью своей жизни.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*«Дом народа
Божия»*

Колокола

Мы приближаемся к храму. Еще издали слышны звуки благовеста. Воздух как бы наполнен голосом большого колокола, к которому вскоре присоединяется перезвон других колоколов.

Это не просто «гонг», созывающий людей в церковь, а мелодия, одухотворяющая окрестности храма, напоминающая о молитве тем, кто занят трудом или находится в пути, кто погружен в монотонность будней. Большой смысл заключен в названии «благовест», ибо колокольный звон — своего рода музыкальная проповедь, вынесенная за порог церкви; он возвещает о вере, о жизни, пронизанной ее светом, он будит уснувшую совесть. Недаром у Гёте переключка пасхальных колоколов заставила Фауста отбросить кубок с ядом...

Впервые колокола появились в V или VI веке на Западе, а в Византию проникли только в IX столетии (прежде их заменяли «била»). Постепенно возникли большие наборы колоколов, для которых стали строить специальные звонницы и колокольни. С помощью этих наборов можно было исполнять сложные музыкальные произведения.

Многие города славились собственными стилями звона.

В Средние века колокола окружал ореол таинственности, их «крестили» святой водой, давали имена. Самые крупные колокола были отлиты в России. Секрет их изготовления передавался мастерами из поколения в поколение.

Теперь уже немногие помнят время, когда вечерами над Москвой гудел многоголосый хор колоколов. Настоящий звон сохранился лишь в отдельных местах, например в Новодевичьем монастыре, Троице-Сергиевой лавре, в закрытых храмах Ростова. Его музыкальное эхо можно услышать в операх Глинки или Мусоргского.

Облик храма

Храмы с древнейших времен составляли неотъемлемую часть панорамы города. Как невозможно себе представить Афины без Парфенона или Древний Рим без Капитолия, так трудно было бы вообразить Париж без Нотр-Дама, Лондон без Вестминстерского аббатства, а Москву без кремлевских соборов. Храм в городе — это пророк, говорящий о вечности, чей зов раздается среди шума современной цивилизации.

Совсем иное звучание приобретает силуэт церкви где-нибудь на холме, в окружении деревьев. Здесь гимн человека во славу Творца как бы сливается с гимном самого мироздания. Сельские храмы не выглядят сурово. Они овеваны той

же умиротворенной красотой, что и окружающий пейзаж. Достаточно вспомнить церковь Покрова на Нерли, которая, словно сказочная невеста, смотрится в воды среди притихших полей.

* * *

Облик христианского храма создавался веками, приобретая в каждой стране и в каждую эпоху свой неповторимый характер⁵.

Во дни гонений христиане сходились для молитвы и литургии в частных домах или в подземных усыпальницах — *катакомбах*.

Продолговатый стол, за которым верующие тех времен возлежали за братской трапезой, постепенно был заменен гробницей мученика. Саркофаг с горящими на нем свечами стал прообразом алтаря западнохристианского стиля.

Обычай совершать таинство «преломления хлеба» над могилой страдальцев за веру как бы утверждал правоту Тертуллиана, говорившего: «Кровь мучеников — семя христиан».

В катакомбах родилось христианское искусство. Образцом для него послужила роспись иудейских молитвенных домов (синагог), поскольку христиане первого поколения были тесно связаны с ветхозаветной традицией. Синагоги и усыпальницы еврейского народа украшались в то время фресками и мозаиками, среди которых были не только орнаменты и символы, но и сцены из Священной истории⁶. Искусство катакомб свидетельствует о том, что Церковь всегда принимала и благословляла жизнь. На стенах первохри-

стианских храмов мы видим изображения птиц, плодов, цветочных гирлянд. Символика этих ранних фресок навеяна образами Нового Завета (Добрый Пастырь, виноград, рыбы, агнец, корабль).

* * *

Дохристианские храмы считались обиталищем божеств. Обычно люди молились и приносили жертвы во дворе, перед входными воротами. Внутрь же допускались только служители. Это правило было соблюдено и в Иерусалимском храме.

Но после того как «Слово стало плотию и обитало с нами» (Ин. 1: 14), понятие о храме для христиан должно было измениться. Он стал местом, где вокруг вечно пребывающей Святыни собираются люди, «народ Божий», Церковь (отсюда и его наименование — «церковь»).

Исторически христианский храм был преемником синагоги, служившей «домом собрания», местом молитвы, проповеди и чтения Слова Божия.

Первые христианские храмы строились по принципу римских общественных зданий — базилик. Они представляли собой прямоугольные постройки с рядами колонн, разделяющих помещение на «нефы», или «корабли». Все здание должно было символизировать корабль Града Божия, плывущий по волнам истории. Наружному декору базилики уделялось мало внимания, зато внутри ее украшали мрамором и мозаикой.

Эту же черту — художественное богатство интерьера при весьма скромном, даже суровом

Мень А., прот.

М 51 Таинство, слово и образ : Православное богослужение / Александр Мень. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 320 с. — (Азбука-классика. Non-Fiction).

ISBN 978-5-389-18989-8

Протоиерей Александр Мень (1935–1990) — выдающийся деятель Русской православной церкви, проповедник, богослов, просветитель, автор десятков книг по истории религии, основам христианского вероучения. Он вел поистине подвижническую жизнь, обладал талантом живого и проникновенного слова, его проповеди широко расходились по атеистической стране Советов, привлекая в церковь все новых и новых христиан.

Впервые книга «Таинство, слово, образ. Православное богослужение» была опубликована в Брюсселе в 1980 году и представляла собой расширенную версию ранее издававшегося очерка «Небо на земле». В ней говорится об устройстве храма, о ходе богослужения и его правилах, сложившихся на основе многовековой традиции, о праздниках и важных постулатах православной веры.

УДК 27

ББК 86.37

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ПРОТОИЕРЕЙ
АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ МЕНЬ
ТАИНСТВО, СЛОВО И ОБРАЗ
Православное богослужение

Ответственный редактор Елена Адаменко
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Подготовка иллюстраций Екатерины Мишиной,
Александра Сабурова
Корректоры Ольга Попова, Дмитрий Капитонов

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.03.2024.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 14,1. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака АЗБУКА*,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» ЖШҚ —
АЗБУКА* тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басым шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 95.
www.ooompk.ru, тел.: (49638) 20-685

A-NFA-27675-01-R